

Уборка на кухне завершилась уже поздней ночью, наставшей незаметно. Лу Шицзинь весь день ловил рыбу и готовил, и ему снова пришлось принять ванну.

Он поднялся наверх с Сюй Ифанем, сменил одежду и собирался спуститься вниз, когда Сюй Ифань внезапно остановил его.

«Подожди».

«В чем дело, брат Фань?»

Лу Шицзинь был немного сонным, он зевнул, уголки его глаз были влажными, он потер глаза тыльной стороной ладони, его глаза были немного красными, как у маленького кролика с опущенными ушами.

Сюй Ифань взглянул на него, отвел взгляд и сказал тихим голосом: «Знаешь ли ты, что у компании есть правила».

Лу Шицзинь: «А?»

Сюй Ифань поджал нижнюю губу и продолжил: «Артистам запрещено встречаться».

«А?» Лу Шицзинь никогда раньше не был артистом, поэтому, конечно, он не знал, что существует такое правило. Подумав несколько секунд, он сердито сказал: «Тебе нельзя влюбляться? Почему? Кто может контролировать чувства? Когда вы встречаете кого-то, кто вам нравится, насколько это сложно? Неужели ты собираешься упустить возлюбленного только из-за этого правила?»

Сюй Ифань был ошеломлен этой серией вопросов.

Неожиданно Лу Шицзинь оказался самым младшим и обладал глубоким пониманием эмоциональных вопросов, поэтому Сюй Ифань не мог серьезно не взглянуть на младшего еще раз.

Но ребенок возраста Лу Шицзиня только начинал влюбляться, поэтому нормально иметь представление о том, что любовь имеет первостепенное значение.

«Брат Фань, что ты имеешь в виду, говоря мне это?» Лу Шицзинь был озадачен.

Сюй Ифань беспомощно опустил голову и ущипнул брови: «... Забудь об этом, иди и прими

душ».

Лу Шицзинь обернулся и поджал губы. Этот человек действительно интересный, не договаривает вечно.

На этот раз Лу Шицзинь не забыл взять с собой одежду, когда принимал душ. Он переоделся после душа и вдруг подумал о проблеме.

Во второй половине дня его четверо товарищей по команде тоже приняли душ

Он быстро вошел в их комнату для прямых трансляций со своего мобильного телефона и воспроизвел контент в прямом эфире.

Конечно же, Хэ Синь, Ли Сяо, Чжао Юэ и Хэ Ян вышли без рубашек после принятия душа, демонстрируя свои тела на камеру.

Крайне кокетливо.

Лу Шицзинь не интересовался телами своих товарищей по команде, он сосредоточил все свое внимание на плечах этих людей.

Увеличивая скриншоты один за другим, он увидел плечи Хэ Синь, Ли Сяо и Чжао Юэ как гладкие, без каких-либо следов.

Кроме Хэ Яна.

Лу Шицзинь увеличил скриншот Хэ Яна и обнаружил, что на плече Хэ Яна был участок кожи, который казался несколько неровным.

Но камера была слишком далеко, чтобы ясно видеть, и Лу Шицзинь не мог сказать, были ли это следы зубов или нет.

Может ли быть так, что в этом мире Хэ Ян - его маленький принц?

Лу Шицзинь вспомнил, что он чувствовал после того, как сегодня связался с Хэ Яном.

Вообще говоря, он прямолинейный мальчик без намерений. Любит танцы и хип-хоп. Кроме того, он, кажется, любит поесть.

Но правда все еще неясна, Лу Шицзинь намерен найти еще одну возможность проверить, является ли отметина на плече Хэ Яна тем следом от зуба, который он искал.

—

Рано утром следующего дня, сразу после семи часов, команда программы поднялась наверх, чтобы разбудить всех.

Но каждый из этих людей нежилась в постели лучше, чем предыдущий. Как только продюсер поднимал одну комнату, и люди в другой комнате снова ложились. Режиссер был ошарашен.

Только через полчаса все зевали с ошеломленным выражением лица и выстроились в очередь, чтобы спуститься, кроме Сюй Ифаня.

Сюй Ифань, казалось, имел самую совершенную внешность, независимо от того, когда он появлялся перед камерой.

Сюй Ифань встал сразу, как только его пришли будить.

Встав, он воспользовался чужим временем, чтобы остаться в постели, спустился вниз, чтобы помыться и переодеться.

Поэтому, когда все остальные смотрели в камеру с растрепанными волосами, как в курятнике, и парой темных кругов, только Сюй Ифань был красив.

На фоне других людей он прекрасно олицетворял собой то, что значит «выделяться из толпы».

Рано утром некоторые фанаты сидели на корточках в комнате прямой трансляции, и когда увидели, что кумиры встали, они бросились комментировать.

[Я тут! Конечно же, мой Фанфан настолько идеален, хоть когда и хоть где!]

[Парень по фамилии Хе, может ли твоя прическа быть хуже?]

[Кажется, сегодня он спал чуть ли не стоя, ты такой сонный?]

[Есть ли сегодня какое-нибудь забавное задание? С нетерпением жду!]

Увидев, что все еще сонные, директор взял громкоговоритель и дважды неожиданно закричал: «Просыпайтесь, просыпайтесь, уже почти восемь часов, если вы затынете, вы не сможете выполнить утренние задания».

«Какое задание?» Чжао Юэ прикрыл рот, зевнул и спросил.

Директор: «Посадив рассаду риса, вы можете получить 100 юаней, когда выполните задание».

Как только Чжао Юэ услышала это, его сонливость сразу же исчезла. Он указал на шестерых из них и недоверчиво посмотрел на режиссера: «Режиссер, вы слишком придирчивы? Нас шестеро, а вы даете 100 юаней? Какой бы дешевой ни была рабочая сила, она не может быть такой дешевой, верно? Шесть человек и сто - это маловато, вам так не кажется?»

Все кивнули и сказали, что да, перед лицом коллективных интересов они должны быть едины и не уступать ни на дюйм.

Режиссер был равнодушен: «Здесь нет места для торга. Если вы не выполните задание, послеобеденный сон будет отменен».

Хэ Ян счастливо рассмеялся: «Если так, то и пусть, в любом случае, у меня нет привычки спать вобед».

Режиссер озвучил им план: «Шестьсот юаней — это слишком много, как насчет то, что вы выполните задание, и сможете получить бесплатный обед».

Ли Сяо с улыбкой указал на Лу Шицзиня и сказал: «Режиссер, вы верите, что наш маленький Лу может приготовить бесплатный обед, если вы его не предоставите? Этот трюк нам ни к чему. Я думаю, что вы должны платить больше. Сто юаней — это действительно слишком мало, давайте, по крайней мере, пятьсот».

Директор испытал на себе навыки Лу Шицзиня, закатил глаза и торжественно сказал: «Овощи и помидоры, которые вы собрали на овощном поле прошлым вечером, также стоят денег, и деньги будут вычтены из ваших расходов на проживание».

Вдруг в комнате раздался вой.

«Ничтожная команда!»

«Режиссер, если ты такой скупой, у тебя не будет друзей!»

«Режиссер хочет быть мужчиной?»

Лу Шицзинь лег прошлой ночью последним, и он всегда был в состоянии блуждающего духа, когда просыпался утром. Когда его товарищи по команде торговались с режиссерской командой, он был совершенно свободен.

Хэ Ян узнал, что Лу Шицзинь дезертирует, и ткнул пальцем в лицо младшего: «Сяо Лу, почему ты все еще дремлешь? Просыпайся, если не проснешься, режиссерская команда обделит нас

так, что мы останемся в одних трусах».

«Трусах?» Лу Шицзинь собирался проснуться, но когда он услышал слово «трусы», он был поражен: «Какие трусы?!»

Все посмеялись над его глупой реакцией, только Сюй Ифань оставался невыразительным.

Его взгляд скользнул по лицу Лу Шицзиня, в которое только что ткнул пальцем Хэ Яна, он лишь слегка нахмурился и быстро отвернулся.

В конце концов, благодаря упорному труду Хэ Яна и других, они заключили сделку с командой директоров на 200 юаней, чтобы выполнить задачу по пересадке саженцев риса.

Хотя это было всего на 100 юаней больше, чем первоначальная сумма режиссера, 100 юаней было достаточно, чтобы пойти на фермерский рынок и купить много вещей, что можно расценивать как победу в битве ума и мужества с командой режиссера.

После того, как все по очереди умылись, сонливость Лу Шицзиня почти исчезла.

Он пошел на кухню, чтобы найти рулет с лапшой, и вышел на улицу, чтобы сорвать лук-шалот, приготовившись приготовить лапши с маслом зеленого лука на завтрак для всех.

Добавьте в сковороду достаточное количество масла. Когда масло нагреется, положите зеленый лук-шалот и жарьте, пока лук-шалот не почернеет, а масло лука-шалота не будет готово.

Кстати, в процессе жарки масла зеленого лука вы можете приготовить лапшу. Прокипятите её под горячей водой в течение трех минут. Выньте лапшу и пропустите через холодную воду. Затем добавьте обжаренное масло зеленого лука и украсьте свежим зеленым луком!

[Почему ты оскорбляешь меня, который не завтракал? Я быстро приготовлю для себя миску лапши быстрого приготовления и поднесу ее к экрану, чтобы съесть, представив, что ем лапшу с зеленым луком, приготовленной Джинджином!]

[Слюрп, слюрп, слюна течет по экрану, оближу-ка]

[Человек, облизывающий экран, я подозреваю, что ты замышляешь какие-то цензурные вещи]

[О, великий маленький мастер! Как он может так хорошо готовить в 18 лет, тому, кто выйдет за него замуж, так повезло! <голова собаки>]

[Я женат, я женат! Никто не может возражать против этого брака!]

Как только лапша с маслом зеленого лука попала на стол, все ринулись к ней, вдыхая аромат.

Хэ Синь только что сделал глоток, и его лицо переполнилось: «Как вкусно, Сяо Лу, ты слишком хорошо готовишь!»

Лу Шицзинь скромничал: «Это ничего, главное, что вам нравится».

"Мне нравится! Мне это и вправду нравится!" Чжао Юэ сказал, набивая рот: «Я заранее заказываю вторую миску, никто не сможет со мной поспорить из-за этого!»

Чтобы не отставать, Ли Сяо похвалил Лу Шицзиня: «Сяо Лу, твоя лапша даже лучше, чем у тех знаменитых поваров, я серьезно люблю тебя!»

Хэ Ян усердно ел, молча, прежде чем уйти на несколько секунд. Только после того, как он получил свою вторую тарелку, он вытер свое маслянистое лицо и сказал: «Сяо Лу, я тоже люблю тебя!»

Лу Шиджина не волновали комплименты других участников, но, услышав, как Хэ Ян сказал, что любит его, Лу Шиджин не мог не взглянуть на него.

Может ли человек, чей рот выглядел так, будто его обмакнули в масло, действительно быть тем, кого он искал?

Сюй Ифань продолжал элегантно есть, ничего не говоря. Очень немногие люди могли есть лапшу и выглядеть так правильно, как элегантный молодой мастер из древних времен.

Так было пока он не заметил Лу Шиджина, смотрящего на то, как Хэ Ян ест. В его взгляде был жар, а не то, что можно было бы почувствовать, глядя на члена команды.

"Я наелся." Сюй Ифань отложил миску и палочки для еды.

Лу Шиджин увидел, что он съел не так много, и спросил: «Фан-гэ, почему ты съел только столько? Пересадка риса требует энергии, и ты быстро проголодаешься. Хочешь съесть еще немного? Я сварил много лапши, более чем достаточно».

"Незачем." Сюй Ифань встал и направился на улицу: «Сначала я пойду в поле. Ребята, вы можете есть медленно».

Когда Сюй Ифань ушел, все переглянулись.

Сюй Ифань, казалось, был человеком, который не вписывался в большинство?

Тогда Сюй Ифань каждый день игнорировал Сяо Лу в своей комнате, и это было немного грустно.

Будучи старшими братьями, которые каждый день едят еду своего младшего брата, они не могли просто смотреть на это!

«Сяо Лу, ты уже решил, с кем объединиться для пересадки риса?» — любезно спросил Ли Сяо.

Хэ Синь внезапно спросил: «А как насчет меня?»

Лу Шиджин был ошеломлен: «Разве ты не с Юэ-гэ?»

Чжао Юэ засмеялся: «Кто сказал, что мы должны быть вместе? Это просто задание, с каждым будет то же самое».

«Даже если ты говоришь так сейчас, я боюсь, что, если Сяо Лу действительно согласится, ты не сможешь вынести разлуки». Ли Сяо пошутил: «Сяо Лу, ты хочешь пойти со мной? Ты усердно работал, готовя нам все эти блюда в последние два дня. Я могу сделать за тебя всю твою работу».

Видя, с каким энтузиазмом говорили члены его команды, когда их впервые побаловали, Лу Шиджин почувствовал себя немного смущенным: «Не обязательно быть такими вежливыми. ./».

«Ладно, ладно, никто из вас не сможет сравниться со мной. Сяо Лу пойдет с нами». Хэ Ян небрежно подошел и обнял Лу Шиджина за плечи, подмигивая. «После этого нам нужно пойти половить рыбу. Я все еще думаю о тушеной рыбе, которую ты приготовил вчера, она была слишком вкусной!»

Взгляд Лу Шиджина прояснился. Это было именно то, чего он хотел: шанс побыть наедине с Хэ Яном!

«Хорошо, тогда Ян-гэ, я пойду с тобой! Сяо-гэ, надеюсь, ты не возражаешь?»

Ли Сяо улыбнулся и сказал: «Зачем мне? Ладно, уже поздно, давайте поторопимся. В противном случае у нас не хватит времени».

На рисовых полях Сюй Ифань уже переоделся в галоши и под руководством фермеров учился сажать рис.

«Фан-гэ!» Ли Сяо шаг за шагом шел по полю, медленно приближаясь к Сюй Ифаню: «Я с тобой на посадке риса, тебя это устраивает?»

Ли Сяо и Хэ Ян были неразлучны. Услышав, что Ли Сяо был с ним, Сюй Ифань немного удивился.

Он выпрямился, услышав голоса Лу Шиджина и Хэ Яна на некотором расстоянии, и оглянулся.

Они разговаривали и смеялись, даже играли с грязью и выглядели очень счастливыми.

«Дети». Сюй Ифань обернулся и фыркнул, наклонившись, чтобы продолжить работу.

Ли Сяо: . . . Дети? О ком он говорит? Он вообще слышал, что я только что сказал? Ты должен ответить, согласен ты или нет! Ты хоть представляешь, как мне неловко? Я наконец понимаю, что чувствовал Сяо Лу, проводя так много времени с Сюй Ифанем Т_Т.

Хэ Ян в тот день был одет в белую футболку. Лу Шиджин хотел проверить, не было ли на его плече следов зубов, поэтому он начал брызгать грязью и водой.

Но прежде чем он успел намочить плечо Хэ Яна, Ли Сяо прибежал обратно.

«Я думаю, что Фан-гэ не нуждается во мне и прекрасно справляется сам».

Лу Шицзинь взглянул на то, что делал Сюй Ифань, и у него отвисла челюсть.

Ровные ряды саженцев заполнили почти все поле!

Техника пересадки на самом деле была довольно простой. Сюй Ифань освоил её после лишь небольшого наставления фермеров.

Они могли видеть только, как он наклонился, левой рукой держа саженцы, пока он быстро шел, а правой рукой взял саженец из левой, чтобы воткнуть в почву.

Каждый саженец стоял высокий и сильный, расстояние между ними было таким же, как и у фермеров!

[Идеал пересадчика риса, обучение в режиме реального времени, охватывает все, переучивает, если вы не понимаете!]

[Это легендарная мастерица?]

[Квалифицированный рабочий передо мной, пожалуйста, остановись! Лмао, какие преимущества я могу тебе предложить]

[У него такая красивая спина, даже когда он работает на ферме, всем, кто еще не стал фанатом, пожалуйста, посмотрите сюда!]

По сравнению с полем Сюй Ифаня, их поле только начиналось, и все саженцы были кривыми, выглядели увядшими и слабыми.

Хэ Ян был встревожен: «Быстрее, нам нужно стараться больше. В одиночку он справляется быстрее, чем мы трое вместе взятые, это слишком неловко!»

Что еще мог сказать Лу Шиджин? Ему пришлось братья за работу.

Но во время этого Лу Шиджин заметил, что, хотя Хэ Ян и Ли Сяо часто бывали вместе, похоже, у них не было близких отношений.

Он почувствовал некоторое облегчение. Если Пейну действительно нравился кто-то еще в этом мире, он действительно не знал, что делать.

Он не мог быть третьим лишним и отнять чужую любовь.

Но если бы на плече Хэ Яна действительно были следы зубов, доказывающие, что он Пейн, действительно ли бы ему понравился Хэ Ян?

Лу Шиджин почувствовал себя немного сбитым с толку.

Он еще не чувствовал такого к Хэ Яну, и его личность полностью отличалась от личности Хо Ляня и Пейна.

Лу Шицзин не был уверен, что ему понравится такой Хо Лянь или Пейн.

Поработав все утро, они, наконец закончили пересадку. У шестерых болели поясницы и спины. Хотя изначально они планировали пообедать, у них не было сил даже поднять палочки для еды, им хотелось только лечь на кровать и отдохнуть.

Поэтому они решили съесть что-нибудь простое на обед, а днем пойти на рынок, чтобы купить что-нибудь хорошее на ужин.

Они только что вернулись с полей, их тела были грязными и остро нуждались в душе.

На этот раз у них не было сил спорить о том, кто должен идти первым, они сходили просто в порядке очереди.

Услышав, что они снова будут принимать душ, Лу Шиджин обрадовался. Таким образом, он сможет проверить плечо Хэ Яна!

Он поспешно продемонстрировал свое великодушное отношение и вызвался принять душ последним.

Он знал, что Хэ Ян был четвертым, и планировал вести себя так, будто хочет пойти в туалет и подождать перед ванной.

Но, что удивило его, так этот тот факт, что человеком, стоящим за Хэ Яном, был Сюй Ифань. Вскоре после того, как Лу Шицзинь пришел в ванную, Сюй Ифань тоже подошел и выстроился в очередь.

Хотя у него не было особого выражения лица, Лу Шиджин почувствовал, что температура в комнате понизилась.

Он думал о том, что сказать Сюй Ифаню, чтобы избежать такой неловкой атмосферы, когда он заговорит первым.

«Ты забыл, что я сказал вчера?»

Лу Шицзинь снова был сбит с толку внезапным началом разговора Сюй Ифаня. "Хм?"

Тон Сюй Ифаня стал холоднее. «Компания не позволяет нам встречаться».

Лу Шиджин все еще был в замешательстве. "И?"

Сюй Ифань увидел, что Лу Шицзинь все еще понятия не имеет о чем он, и отвернулся, проигнорировав его: «Веди себя прилично».

Лу Шиджин: . . . Бро, тебе голову прищемило дверью?

Неясные слова Сюй Ифаня привели Лу Шицзинь в ярость. Если тигр не показывает свою мощь, ты думаешь перед тобой Hello Kitty?

<http://bllate.org/book/14106/1241041>